

Квартира Шэнь Тинбэя, судя по всему, регулярно убиралась специальным персоналом, и по сравнению с прошлым годом, когда Е Тао был здесь, ничего не изменилось. Она даже стала чище.

Е Тао надел перчатки и, подражая Шэнь Тинбэю в городке, подошёл к белой картине в гостиной и сдвинул раму.

Как и ожидалось, в следующую секунду за стеной раздался звук вращающихся шестерёнок.

Е Тао отступил на два шага и, когда стена полностью повернулась, боком прошёл в подвал.

Интерьер подвала был точной копией того, что он видел в городке.

Он направился прямо к стене с заметками.

Содержание левой части стены Е Тао уже видел в городке. Он быстро пробежался по нему, подтвердил, что всё совпадает, и сразу же перешёл к правой части.

Как только его взгляд упал на дату в правом верхнем углу заметки, Е Тао замер на месте.

Он вспомнил, как Шэнь Тинбэй в городке нервничал, не желая, чтобы он видел содержимое заметок, и у него сразу же онемели дёсны, а руки и ноги похолодели.

Возможно, он теперь понял, какой эксперимент на самом деле проводили Шэнь Тинбэй и его команда...

Шэнь Тинбэй и Хань Юаньхэ сели в машину Е Юнь и въехали на территорию института.

После подтверждения личности Хань Юаньхэ отвели на экскурсию по территории.

После утреннего интенсивного инструктажа по соблюдению конфиденциальности Шэнь Тинбэй официально вернулся в лабораторию.

Однако новость ещё не разошлась, и на территории царил покойствие.

Этот институт в пригороде столицы собрал лучших учёных страны в определённых областях, он был скромным, но мощным. А экспериментальный корпус В «Хаохань», которым руководил Шэнь Тинбэй, был лучшим из лучших.

Этот корпус, как и его название, был всеобъемлющим.

Е Юнь и Шэнь Тинбэй шли к корпусу «Хаохань».

Е Юнь завела светскую беседу.

— Ты выглядишь живее, чем несколько лет назад, на лице появились эмоции, это хорошо. Раньше ты был слишком холодным, мне даже страшно было с тобой разговаривать.

Шэнь Тинбэй неловко усмехнулся. Он полностью отделил свои эмоции, и странно было бы ожидать от него теплоты.

Шэнь Тинбэй взглянул на Е Юнь и спросил.

— Учитель, мой друг, которого вы видели, показался вам знакомым?

— Хань Юаньхэ? — улыбнулась Е Юнь. — Младший сын семьи Хань, его часто можно увидеть в светской хронике.

— Нет, тот другой, высокий и симпатичный.

Е Юнь нахмурилась, подумала и сказала.

— Ничего не припоминаю.

Она повернулась к Шэнь Тинбэю.

— Что-то не так?

Шэнь Тинбэй махнул рукой.

— Ничего.

Е Юнь странно посмотрела на своего ученика, но ничего не сказала и продолжила идти с ним.

Когда они уже подходили к корпусу «Хаохань», оба почувствовали сильный порыв ветра.

С глухим звуком, в двух-трёх метрах от Шэнь Тинбэя и Е Юнь, на землю упала женщина в белом халате.

Её тело ещё слегка дёргалось, кровь сочилась из-под чёрных волос. Е Юнь быстро достала телефон и вызвала помощь.

На территории было мало людей, большинство находились в своих лабораториях.

Поэтому подошедших исследователей было немного.

Эти люди, ещё не разглядев, кто упал, сначала увидели Шэнь Тинбэя и остановились, наблюдая издали.

Они выглядели так, будто хотели подойти, но боялись, были любопытны, но одновременно испытывали отвращение.

Внимание Шэнь Тинбэя было полностью сосредоточено на женщине перед ним, потому что упавшей была У Цинюэ.

Шэнь Тинбэй быстро присел рядом, чтобы попытаться оказать первую помощь.

Он взглянул на корпус «Хаохань», но не заметил ничего необычного. Неужели У Цинюэ упала случайно?

Но если это был несчастный случай, её кабинет находился на шестнадцатом этаже, почему не было никакого звука?

У Цинюэ ещё была в сознании. Она захлебнулась кровью, выплюнула её и с трудом скривила губы, из последних сил пытаясь бросить Шэнь Тинбэю насмешливую ухмылку.

Шэнь Тинбэй был в недоумении.

Он знал, что У Цинюэ его недолюбливает, но не ожидал, что даже в таком состоянии она не

упустит возможности его поддеть.

Е Юнь тоже стояла рядом с нахмуренным лицом, взглянула на приближающихся медиков и облегчённо вздохнула.

У Цинюэ открыла рот, словно хотела что-то сказать.

Шэнь Тинбэй нахмурился, подумал и всё же наклонился к её губам.

— Я... знаю... что... ты... делаешь...

У Цинюэ вдруг искажилась, схватила Шэнь Тинбэя за рукав, половина её тела приподнялась. Она дышала, как протекающий мех, но не могла издать ни звука.

Шэнь Тинбэй, испугавшись, схватил её, пытаясь помочь подошедшим медикам.

Но У Цинюэ уже скончалась.

Её широко раскрытые глаза смотрели на голубое небо над территорией института, в них застыли слёзы и невысказанное недовольство. Она оставила после себя бессвязные и обрывочные последние слова.

Шэнь Тинбэй смотрел, как У Цинюэ увозят в машине скорой помощи, и долго не мог прийти в себя.

Е Юнь поговорила с подошедшими медиками, затем подошла к Шэнь Тинбэю и похлопала его по плечу.

— У Цинюэ до твоего прихода была главной в корпусе «Хаохань». После твоего появления она стала неуравновешенной. Мы много раз с ней разговаривали, это не твоя вина. Полиция скоро приедет.

Шэнь Тинбэй молчал.

— Пока ты был за границей на лечении, она вела себя, как сумасшедшая. Я не вникала в подробности, но слышала, что многие руководители института с ней беседовали. Она продала некоторые вещи из лаборатории.

Шэнь Тинбэй с удивлением переспросил.

— Продала вещи из лаборатории?

Е Юнь кивнула.

Шэнь Тинбэй долго не мог прийти в себя.

— Она действительно сошла с ума.

Не говоря уже о том, что институт находится под строгим контролем государства, и здесь нельзя распоряжаться ничем без разрешения, самое главное — все экспериментальные образцы имеют строгую маркировку, и если они попадут на рынок, сразу будет ясно, кто их изготовил.

— Но, к счастью, вещи вернули, деньги всё ещё проверяют. Её должны были отстранить от

работы, как она оказалась на территории?

Услышав это, Шэнь Тинбэй наконец очнулся. Он вспомнил, как Е Тао и Гао Цянь говорили, что начиная с третьего городка, все, кто выходит, получают миллион долларов.

У Цинюэ продала вещи из лаборатории, чтобы получить такие деньги?

Шэнь Тинбэй стоял в центре территории, глядя на высокие здания института, и впервые почувствовал, что это место стало таким чужим.

Он думал, что, найдя У Цинюэ, сможет закончить всё это, но теперь она умерла прямо у него на глазах.

Самое ужасное было то, что он не мог сразу же проверить её кабинет, даже не знал, остались ли там улики и доказательства, или их уже уничтожили.

Кто ещё стоит за городком?

Кроме У Цинюэ, кто ещё так хорошо знает и интересуется проектом «Сороконожка»?

И... как вообще был создан городок? Как в него попали столько невинных людей?

Когда приехала полиция, на территории института все уже знали о падении У Цинюэ, а также о возвращении Шэнь Тинбэя.

За обедом в столовой Шэнь Тинбэй и Е Юнь ловили на себе множество любопытных взглядов.

Е Юнь была безучастна.

— Все слишком бездельничают.

Шэнь Тинбэй не отвечал, он даже не обращал внимания на взгляды других, его мысли были заняты У Цинюэ.

Закончив есть, Шэнь Тинбэй под предлогом похода в туалет достал телефон и написал сообщение Е Тао.

[Сяобэй: У Цинюэ выпала из окна. Я скоро пойду в её кабинет, ты придёшь?]

Он собирался убрать телефон, как пришёл ответ Е Тао.

[yt: Где её кабинет?]

[Сяобэй: 1630. Тебя забрать?]

[yt: Не надо.]

Шэнь Тинбэй удивился.

[Сяобэй: Как ты войдёшь, если я тебя не встречу?]

[yt: Увидимся в 1630.]

Шэнь Тинбэй скривился, убрал телефон и приготовился встретить Е Тао.

Е Юнь провела в кабинете Шэнь Тинбэя совсем немного времени, у неё вечером были занятия, и, напомнив Шэнь Тинбэю хорошо отдохнуть, она ушла.

Шэнь Тинбэй смотрел на её спину и вздохнул за Е Тао.

Шэнь Тинбэй дождался, пока полиция уйдёт из кабинета У Цинюэ, и с папкой в руках направился в 1630.

Открыв дверь, он увидел Е Тао, уже стоящего у окна.

Шэнь Тинбэй вздрогнул.

— Как ты вошёл? Система безопасности института — лучшая в стране.

— Ваши наружные инфракрасные датчики обновляются каждые пятнадцать минут, с интервалом в пятнадцать секунд.

Шэнь Тинбэй на мгновение замолчал, затем решил, что продолжать расспросы будет глупо.

<http://bllate.org/book/16305/1471005>